Глава 35: Святая Конфессия Войны (Часть 1)

Хотя Хорун говорил на повышенных тонах, Ли Юнг-Юп оставался невозмутимым.

Всего лишь три года назад Ли Юнг-Юп был слабее Хоруна, но теперь ситуация изменилась.

В Белунге, городе, в котором собрались сильнейшие воины из других миров, Ли Юнг-Юп был одним из самых лучших и входил в десятку сильнейших воинов.

Он не был тем оппонентом, который послушает только потому, что Хорун накричал на него.

Улыбаясь, он приблизился к Хоруну и сказал:

“Святая Конфессия Войны… попробуй еще раз с ними поговорить”.

Услышав шепот Ли Юнг-Юпа, Хорун нахмурился и спросил:

“Что ты замышляешь?”

“Я ничего не замышляю. Я всего лишь беспокоюсь о твоих друзьях, поэтому и пытаюсь помочь”.

“Для ручной собачки Ордена Доблести, ты определенно умеешь тявкаешь”.

“Эй, эй. Ручная собачка? Да ладно, у меня есть и крутой титул – Старший Офицер”.

“Ты собираешься продолжать шутить? Чего же именно ты пытаешься добиться, манипулируя мной? Для чего ты это делаешь?”

“Что? Манипулировать тобой? Я самолично проявил инициативу, чтобы позаботиться о новичках. Разве я заслужу столь грубых слов?”

Ли Юнг-Юп еще шире улыбнулся. Его глаза, настолько прищуренные, что казалось они принадлежали змее, не отрывались от Хоруна.

Под взглядом Ли Юнг-Юпа у Хоруна проступил холодный пот, и он сказал:

“…Расскажи мне о конечной цели твоей игры. Если ты пытаешься загнать их в ловушку… Я не смогу это принять”.

Закончив говорить, Хорун поднял перед собой посох.

Чувствовалась твердая решимость, исходившая от него и указывавшая на то, что он не собирается уступать независимо от насилия или угроз.

Ли Юнг-Юп свирепо посмотрел на Хоруна, стоявшего перед ним в воинственной позе.

Этот минутный зрительный контакт был подобен жесткой схватке.

Ли Юнг-Юп поднял руки и сделал шаг назад.

“Похоже, ты собирался убить меня взглядом. Интересно, почему у всех складывается неправильное впечатление обо мне. Они все думают, что я из тех, кто ударяет ножом в спину с улыбкой на лице”.

Пожаловался Ли Юнг-Юп, а затем продолжил с серьезным лицом:

“Может быть ты неправильно понял, потому что я сказал это шутя, но я был серьезен. Ситуация в Святой Конфессии изменилась. Сейчас, конфессия вероятно примет их независимо от того, откуда они прибыли”.

“…Я ничего не слышал о таких изменениях”.

“Ты случайно не считаешь, что информирован лучше меня?”

Разумеется, касаемо информационной сети, существовала огромная пропасть между Хоруном, не принадлежащим к какой-либо фракции и Ли Юнг-Юпом, высокопоставленным офицером Ордена Доблести.

Ли Юнг-Юп начал подробно объяснять Хоруну, погруженному в глубокие размышления:

“Как бы то ни было, то что я сказал – это правда. В настоящее время, конфессия вероятно не откажет им. Также, это единственная возможность для них избежать гнева Ордена Доблести. Если ты все еще подозреваешь меня, то можешь проверить все самостоятельно. Хотя это будет бессмысленно, так как я ничего не замышляю. Ах, да… когда будешь беседовать с кем-либо на эту тему, будет лучше если мое имя нигде не прозвучит. Не столько ради меня, сколько ради безопасности тех двоих”.

Как только Ли Юнг-Юп закончил свое объяснение, он бесследно исчез.

Заслуживая свое прозвище – воин тени, призрачные движения Ли Юнг-Юпа заставили Хоруна неслабо удивиться.

И все же вместо того чтобы поверить Ли Юнг-Юпу, Хорун задумался.

Хорун, глубоко погруженный в свои мысли, долго стоял, не двигаясь.

***

“… Таким образом, в итоге, я советую вам обоим присоединиться к Святой Конфессии Войны”.

“Я полностью поддерживаю!”

Джейк выразил одобрение сразу же, как только Хорун закончил свое объяснение.

Вулкан, не разбираясь в подобных вопросах, сидел молча.

Однако с Докго Ху все было совершенно иначе. Раздался громогласный возглас, как будто в его тело был встроен усилитель звука.

“НИЗАЧТО!”

“Почему нет?”

“В Белунге, единственный корабль, под чьими парусами я готово следовать дальше это Шестеро и никто больше!”

“Немыслимо! Если бы ты не был Зенитом, я бы просто…!”

Джейк ударил себя в грудь от досады, наблюдая за Докго Ху, упрямившимся как обычно.

Вулкан спокойно спросил у Хоруна:

“Если ты говоришь о Святой Конфессии Войны, то это организация, где архиепископ родом из Пауэлла, верно? Так как ты тоже из Пауэлла… не значит ли это, что ты тоже являешься членом Конфессии?”

“Не, я нет”.

Хорун на мгновение замолчал, а затем продолжил:

“Хотя я сам и поклоняюсь Пауэллу, Святая Конфессия Войны не самая достойная организация. Они преследуют свои корыстные цели. Я ненавижу это, поэтому не присоединился к ним. Однако… из-за того, что они такие, вероятно для них не составит большой проблемы принять вас обоих”.

Он имел ввиду, что Конфессия не будет задавать вопросы касательно их веры или происхождения. Хорун продолжил свое объяснение:

“Хотя я не состою во фракции, у меня есть некоторые связи с людьми из Конфессии, и я могу сделать для вас рекомендации. Думаю, это будет оптимальным вариантом. Единственный способ избавиться от влияния Ордена Доблести – примкнуть к организации, находящейся приблизительно на одном уровне с ними. Решение оставляю за вами”.

Вулкан перевел взгляд с Хоруна на Джейка. Не успел Вулкан спросить, Джейк громко сказал:

“Разумеется! Вы должны пойти и вступить в их ряды! Должны несмотря ни на что! Если вы этого не сделаете, вам обоим придется постоянно оглядываться, стоит только выйти за ворота!”

“Если я к ним примкну, смогут ли они гарантировать нашу безопасность?”

“Ну конечно! Не то, чтобы они приставят к вам телохранителей, но если только Орден Доблести не намеривается объявит войну, они ничего не будут предпринимать. Это я гарантирую. Проблема в том, что, как я слышал, к ним довольно сложно присоединиться…”

Джейк быстро взглянул на Хоруна и затем продолжил:

“Ну, раз Хорун сказал, что у него есть знакомые, возможно это сработает. Просто поспешите и поблагодарите его”.

“Ух. Я не говорил, что собираюсь присоединяться к так…”

“Большой Брат”.

Вулкан поднялся с дивана и приблизился к Докго Ху.

Внезапно схватив его за руку, Вулкан начал говорить с серьезным выражением лица:

“Пожалуйста… пожалуйста, прошу тебя. Прошу, давай пойдем простым путем. Давай немного пожертвуем гордостью, чтобы мы могли продолжать тренировки”.

“…Хм…”

“Как только ты станешь Ультра-Зенитом или еще сильнее, когда ты станешь невероятно сильным, ты сможешь выбить из них все дерьмо, не так ли? Но сейчас, подумай о моих обстоятельствах и давай просто поступим так, как говорит Хорун”.

Стиснув зубы, Вулкан продолжил:

“Пожалуйста”.

“… Хм… хм… Ну, если мой младший брат так говорит…”

Докго Ху в первый раз видел Вулкана в таком отчаянии. Увидев его в таком состоянии, Докго Ху решил уступить.

Вулкан повернулся к Хоруну. Вскоре на его лице читалось радостное выражение, и он выразил благодарность Хоруну.

“Хоть это и не твоя проблема и все же ты так о нас заботишься. Огромное спасибо”.

“Нет, если об этом задуматься, я чувствую, что мое упрямое требование поединка вызвало эффект бабочки и привело к этому, поэтому я чувствую ответственность за произошедшее. Буду рад если моя помощь окажется полезной”.

“Да. Это действительно большая помощь”.

Вулкан от всего сердца, искренне благодарил Хоруна.

Без помощи Хоруна, Вулкану бы приходилось все время жить в напряжении до тех пор, пока гнев Ордена Доблести не утихнет.

К тому же Вулкан не смог бы значительно поднять уровень.

В таких обстоятельствах все что мог бы сделать Вулкан, так это охотиться на немногих монстров, обитающих неподалеку от ворот Белунга, до тех пор, пока его бы кто-либо не заметил.

‘Я так устал от этих фракций… и политической борьбы… Глупостях о репутации и гордости… Я так устал от всего этого, на самом деле. Похоже, что все места, в которых обитают люди, одинаковы…’

Даже когда Вулкан был на континенте Рубель, он был втянут в конфликт небольшим королевством. Из-за подобного опыта, он действительно начинал ненавидеть Белунг.

Его голова была занята мыслями о том, как можно быстрее стать сильнее и покинуть это место.

Вулкан энергично покачал головой, надеясь таким образом прогнать все эти запутанные мысли.

“…”

Хорун наблюдал за действиями Вулкана.

Не считая времени сражений, обычно выражение лица Хоруна было безэмоциональным, но сегодня оно было еще каменей, чем обычно.

‘Будет ли у них все в порядке?’

Беспокойство Хоруна усилилось.

То, что у него были связи в Конфессии – было правдой. Однако когда он в первый раз обратился за помощью, ему отказали. Это был однозначный отказ, не оставляющий сомнений.

Хорун был разочарован и обеспокоен, но после визита Ли Юнг-Юпа, ситуация резко изменилась.

‘Даже если я начну копать, вероятно я не найду ничего подозрительного, но…’

Хорун просто не мог понять истинных намерений воина тени Ли Юнг-Юпа.

Его существование никак не могло избавить Хоруна от беспокойных мыслей.

Хорун взглянул на Вулкана, Докго Ху и Джейка, быстро попрощался и покинул резиденцию.

Размышления о Ли Юнг-Юпе тревожили Хоруна, но он не мог ничего придумать, чтобы решить эту проблему.

“…Может быть просто пойти и вызвать кого-нибудь на поединок?”

Хорун направился туда, где, по его мнению, могли находиться Сео-Ви и Ультору.

Теперь от него ничего не зависело.

Все, что ему оставалось – это надеяться на то, что Вулкан и Докго Ху благополучно со всем разберутся.

***

Храм Святой Конфессии Войны представлял собой гигантское жилое здание, напоминающее древнеримский пантеон.

Этот гигантский храм был окружен другими зданиями, которые выглядели как нагромождение спичечных коробков. Храм выглядел достаточно внушительно, как бы показывая какой статус занимает Конфессия в Белунге.

Однако ни на Вулкана, ни на Докго Ху здание не произвело особого впечатления.

Что касается Докго Ху, он был очень самовлюблен и твердо верил, что никто другой и ничто другое не достойно большего внимания, чем он сам. Вулкан же был настолько поглощен конфликтом с Орденом Доблести, и его разум находился в состоянии полного беспорядка, что у него не оставалось сил для того, чтобы чем-либо впечатляться.

Подобное отношение вызвало чувство неловкости у некоторых членов Конфессии, но Вулкана это не особенно беспокоило.

Вулкан был озабочен другим.

‘Итак, они говорили, что он превзошел Зенит, правильно?’

Даже по стандартам Асгарда, человек с которым они должны были встретиться, имел ранг

Ультра Зенит.

Он был известен как один из самых сильных воинов в городе, у которого было 80 ~ 90% вероятности победить, если бы он оказался перед Сарантис прямо сейчас.

Сразу за королем меча Хо-Гиюном, второе место в Золотом Рейтинге последние несколько лет занимал этот человек.

‘Архиепископ Святой Конфессии Войны, Король Битвы Беллон’.

Джейк говорил, что Беллон по крайней мере благоразумный, дружелюбный и честный человек.

Однако более всего Вулкана интересовала не личность этого человека.

‘Интересно, какой у него уровень’.

Повинуясь своему любопытству, Вулкан ускорил шаги.

Вулкан и Докго Ху пересекли большой зал внутри храма и приблизились к Беллону.

Они увидели гиганта, сидевшего на большом, роскошном кресле.

Это был человек со светлой кожей, в штанах цвета пламени и с обнаженным торсом.

‘Похоже большинство людей из Пауэлла – гиганты’.

Вулкан просканировал уровень Беллона, думая о подобных мелочах.

[Ультра-Зенит Воин Король Битвы Беллон]

[Уровень 533]

“Вы не выглядите испуганными”.

Он сказал это спокойно, но его голос эхом разнесся по всему храму.

Продемонстрировав мощь своего голоса, Король Битвы Беллон поднял палец и указал на Вулкана.

“Ты”.

“Да?”

“Ты только что проверил мой уровень, не так ли?”

На мгновение Вулкан запаниковал, но честно ответил. Он посчитал, что ложь не принесет ему ничего хорошего.

“Да, это так”.

“Ты довольно дерзок. Действительно дерзок. Другие Игроки не могут даже посмотреть мне в глаза, но ты стоишь здесь с высоко поднятой головой и широко расправленными плечами. Ты источаешь гордость соответствующую 1-му место в Рейтинге Новичков”.

“Спасибо”.

Сначала Вулкан решил, что Беллон будет его критиковать, но слова скорее напоминали похвалу.

До того как они вошли, Вулкан задумывался: стоил ли забыть о гордости и вести себя скромно, но теперь он решил быть самим собой.

“Должен ли я называть Вас Архиепископом? У меня вопрос”.

“Архиепископ или Король Битвы. Это не имеет значение. Какой вопрос?”

“Я полагаю 99% членов Конфессии – из Пауэлла. Архиепископ, я хотел бы узнать, почему Вы позволили нам присоединиться, зная, что я Игрок, а мой большой брат Докго Ху из Мурима”.

“Ну, это не самый сложный вопрос”.

Сделав глоток красного как кровь вина, Беллон безразлично продолжил:

“Наш бог Пауэлл – бог войны. Он благоволит всем, чьей страстью являются сражения”.

Беллон указал на Вулкана и Докго Ху и сказал.

“Если мы не будем принимать людей подобных вам, сильных и жаждущих битв, тогда нет смысла в дальнейшем существовании нашей организаций”.

“Возможно это так, но не похоже, чтобы в Конфессии было много Игроков или людей из Мурима?”

“Не стоит так удивляться. В первую очередь они сами отказываются присоединяться. Не то чтобы я мог притащить их сюда и заставить присоединиться силой. Что касается Игроков, кроме Уруо, остальным недостает мастерства. Мы всегда рады приветствовать элитных воинов подобных вам”.

“И это все?”

“Разумеется, это не все причины”.

Глаза Вулкана слегка сузились, а Докго Ху озадаченно смотрел на Беллона.

Беллон улыбнулся и пояснил:

“В городе не осталось никого, кто бы не знал о том, что вы разозлили лидера Ордена Доблести. Я не могу принять такой удар на себя, не получив ничего взамен. Вот ты, Вулкан, верно? Ты здесь с целью защитить себя при помощи нашей организации, правильно?”

“… Все верно”.

“Хорошо. Мне нравится твоя честность”.

Беллон опустошил бутылку и бросил её назад. Бутылка со звоном разбилась, а он продолжал:

“Среди сопляков, присоединившихся к Конфессии, немало тех, кто сделал это потому, что не смог справиться со своими врагами самостоятельно. Обычно я позволяю им вступить, не

осуждая их мотивы. Однако, в этом случае вы не просто перешли дорогу кому-то из офицеров из Ордена Доблести. Глава Ордена затаил зуб на вас обоих. И я в первые вижу, чтобы кто-нибудь в подобной ситуации являлся сюда столь беззастенчиво. Честно говоря, я подумывал проигнорировать вашу просьбу, но мне кажется, что вы можете оказаться полезными”.

“Когда Вы говорите, что мы можем оказаться полезными…”

“Именно так”.

Беллон улыбнулся и сказал Вулкану и Докго Ху:

“Я позволю вам обоим присоединиться к Конфессии. Однако, в свою очередь, я хочу, чтобы вы оба кое-что сделали для меня”.

http://tl.rulate.ru/book/1238/86991